

ПЬЕР ДАНТЕС

**ИСТОРИЯ
ВETERАНА ВОЙНЫ,
КОТОРЫЙ ЕЩЁ
ПРИ ЖИЗНИ СТАЛ
ДЛЯ ВСЕХ
НЕВИДИМЫМ
ПРИЗРАКОМ**

Пьер Дантес

**История ветерана войны,
который ещё при жизни стал
для всех невидимым призраком**

«Издательские решения»

Дантес П.

История ветерана войны, который ещё при жизни стал для всех невидимым призраком / П. Дантес — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839366-2

Короткая, но правдивая и трогательная история ветерана-инвалида, в которой показан один день из жизни престарелого фронтовика. Автор описывает, насколько может быть несправедливое отношение к таким людям и какие мерзости в наше время, к сожалению, могут быть допустимы со стороны общества даже к таким уважаемым и храбрым лицам, как к фронтовикам.

ISBN 978-5-44-839366-2

© Дантес П.
© Издательские решения

Содержание

Рассказ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

История ветерана войны, который ещё при жизни стал для всех невидимым призраком

Пьер Дантес

© Пьер Дантес, 2017

ISBN 978-5-4483-9366-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ

Мягкий, лёгкий и влажный воздух стоял над Москвой, после обильного дождя в один из тёплых июльских дней. Влага и лёгкий ветерок не на долго, пусть и временно, прогнали с города удушающий запах выхлопного газа машин. Воздух стал пышным и свежим. Вдыхая, его даже не возможно было ощутить, он был настолько лёгок что сам проникал в лёгкие, приятно наполняя их до отказа свежестью и чистотой, проясняя разум и все подавленные прежде чувства.

Как же приятно дышать в такое время, ощущать своим обонянием запах промокшей земли, такой приятный и такой лёгкий. Это вкус детства, вероятно вы не были ребёнком раз у вас в этот момент у вашего носа не встал этот запах. Не знакомо ли читателю то, как ещё будучи ребёнком, после хорошего дождя с промокшими ногами бегая и прыгая, мы радовались лужам на асфальте? Уверен каждый хранит в себе похожее воспоминание где-то в укромном уголке своей памяти.

Но как бы всё это не было приятно и красиво, всё же с печалью нужно признать тот факт, что эту красоту мы только в детстве и замечали. Взрослея мы начинаем терять эту красоту, если не глазами, так понятием точно.

Тучи закрыли всё небо, лучам солнца очень трудно пробиться через серый слой полотна накрывшего город, от этого и всё вокруг приняло такой же серый оттенок. Зачастую от такой картины многим на душе становится грустно. От чего-же? В детстве свет дня никак не влиял на наше настроение. Возможно это просто от того что взрослым просто на просто надоедает серый цвет, в котором проходит вся их жизнь, между серых зданий, трасс и дорог, между серых машин и метала цивилизации, в конце концов мы устаем от «серой» массы людей, которые всегда нас окружают и частью которой мы за частую становимся. А тут ещё и сама природа, пишет чёрным по чёрному.

Такая картина и была в описанный день. Всё было в «грустном» оттенке, люди ходили по городу с вялыми лицами, каждый со своими планами и мыслями, не замечая никого и ничего вокруг себя.

Но всё же, проходя по одной из не самых видных Московских улиц, на которых и развёртываются настоящие действия рассказа, нельзя было не заметить такую картину. Старый, пожилой человек опустив под себя голову просил милостыни. Он сидел в инвалидной коляске, у него не было обеих ног, выше колена. У инвалида было старое, морщинистое измученное печалью и горем лицо, но это лицо отдавало такое чёткое отражение его доброй души, что все его старческие недостатки в миг перечёркивались. Такими же добрыми были и его глаза, главное зеркало души. Серые, выцветшие и потерявшие границу между сетчаткой и самим белым фоном, углублённые и с тёмными мешками под ними, они смотрели вниз, будто бы чего-то стыдятся.

Несмотря на свой преклонный возраст, в нём нельзя было не заметить такого редкого в его года качества, как опрятность. Он был одет в старый, но чистый темно коричневый пиджак, под которым была белая рубашка, а тёмные старые брюки были аккуратно закатаны. На обрубках своих ног он поставил картонную коробочку в которой уже были несколько монет и смиренно, без единого звука ждал от добрых людей хоть какой-то, пусть небольшой помощи.

Равнодушие, одна из самых главных проблем нашего времени, люди сейчас равнодушны даже к своим ближним, что уж там говорить, о незнакомом старике калеки, который целыми днями вынужден просить милостыни, дабы прокормить себя, потому что государство не видит таких людей, старые инвалиды не нужны стране, их видели только в то время когда те могли работать не покладая рук, но теперь они не рентабельны, не приносят никакой выгоды. А вместе с этим коммунальные потребности, как спрут обчищает таких бедолаг своими мерзкими

щупальцами. Что ещё остаётся делать такому человеку как этот старик? Что он может? Вот он и вынужден смиренно надеяться на добрых людей.

Но где эти люди? Старика никто не замечал, он будто был фантомом, бесцветным призраком, сгустком тумана который всё равно когда-то раз сеется. Люди не видели его и равнодушно проходили мимо. Что он чувствовал, презрение, злобу, или может обиду? Нет. Его глаза были слишком добры, они не меняли своего оттенка настроения. Никаких признаков возникающих по этому поводу чувств в его глазах не возникало. Он не о чём не думал и скорее всего одарил бы каждого прохожего добрым словом не зависимо от того пожертвовал ли он что ни будь для него или нет. Да только какой в этом смысл... всё равно никто не услышит.

Старик стоял на одном месте уже с девяти часов утра, а между тем было уже шесть вечера. А в его коробочке было всего то на всего несколько рублей, примерно на два серых хлеба. Но для старика, потраченное время стоило того.

Он уже собирался помаленьку катить к себе домой, до захода солнца времени ещё было. Но трудности перемещения вынуждали его заканчивать по раньше, чтобы к заходу солнца уже быть в своей квартире. Но не всё благоприятствовало его скорейшему возвращению домой.

Старик поднял голову, на него был уставлен пьяный и пустой взгляд. Перед ним стоял человек, на вид лет тридцати, но опухшее и грязное лицо накидывали на его внешность плюс ещё лет пятнадцать. Он был одет в грязную синюю куртку, протёртые старые джинсы и порванные белые кроссовки. От него жутко нёс омерзительный запах алкоголя и немытого тела. Рядом с этим человеком стояла женщина, такой-же внешности. Они оба, еле удерживаясь на ногах, уставились на старика. Старик в свою очередь с презрением посмотрел на этих людей.

– Эй старик! много заработал? – сказал алкоголик.

Старик никак ему на это не ответил. Он просто повернул свою коляску и молча направился прочь от них. Но грубиян шатаясь подошёл сзади и схватившись за ручку коляски остановив его.

– Я с тобой разговариваю! – ковылял пьяница языком.

– Оставь его... пойдём. – таким-же пьяным голосом сказала его спутница.

– Подожди! – крикнул тот. Он обошёл коляску и снова стал перед лицом деда.

– Ты думаешь тебе плохо? – начал он втирать старику. – Посмотри на меня! У меня нет работы, я сижу без гроша, а ты... ты получаешь пенсию. И тебе мало!? Уступи дорогу молодым, ты... не на сытный старик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.